

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников на
примере Китая, Японии и стран постсоветского пространства

Руководитель	_____	<u>доцент, к.и.н</u>	<u>С.В. Мажинский</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Д.С. Спутай</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 История переселения корейцев за рубеж.....	7
1.1 Миграция корейцев на Дальний Восток и депортация в Центральную Азию	7
1.2 Переселение корейцев в Китай.....	12
1.3 Формирование корейской диаспоры в Японии.....	16
2 Политика Южной Кореи по поддержке зарубежных соотечественников	20
2.1 Эволюция политики Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников	20
2.2 Политика в отношении корейцев России и стран постсоветского пространства	26
2.3 Политика в отношении корейцев Китая	31
2.4 Политика в отношении корейцев Японии	36
Заключение	40
Список использованных источников	46

ВВЕДЕНИЕ

Политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников, проживающих в различных странах, является важным аспектом внешней политики страны. Данная тема представляет собой весьма актуальное и интересное направление для дипломной работы. Отношения Южной Кореи с Китаем, Японией и странами постсоветского пространства имеют важное геополитическое значение. Корейские общины играют важную роль в формировании культурных связей между государствами, оказывают определенное воздействие на социокультурные нормы и порядки. Изучение политики Южной Кореи в отношении соотечественников в этих странах позволит понять динамику коммуникаций, влияние на региональную стабильность и общественные процессы. Кроме того, взаимоотношения Южной Кореи с указанными странами имеют дипломатические и экономические особенности. Исследование выбранной темы позволит выявить основные стратегии и меры, принимаемые правительством в области торговли, инвестиций, образования, культурного обмена, и рассмотреть вопросы дипломатического взаимодействия, консульской защиты, прав и интересов корейских граждан за рубежом. Данная работа может стать основой для дальнейших исследований в области международных отношений, миграции, иммиграционной политики и культурного взаимодействия.

С учетом противоречивых отношений между Южной Кореей и Китаем, в свете сложной истории и наличия обширных корейских диаспор в Японии и странах постсоветского пространства, таких как Россия, Казахстан, Узбекистан и др., политика Южной Кореи в отношении этих соотечественников имеет большое значение. Актуальность заключается в поддержке этнических корейцев, обеспечении их прав и интересов, укреплении культурных связей, а также в стабилизации дипломатических отношений между государствами. Важно обеспечивать соотечественникам доступ к образованию и культурным ресурсам, содействовать их интеграции в иностранные общества, поддерживать

культурные связи, оказывать консульскую защиту, сотрудничать в образовании и других сферах.

Исследование данной темы в рамках дипломной работы позволит глубже понять взаимоотношения Южной Кореи с зарубежными соотечественниками в различных странах и выявить основные тенденции, вызовы и потенциальные области сотрудничества и развития. Таким образом, выбор темы работы обоснован ее актуальностью и значимостью в контексте современных международных отношений и социокультурных процессов.

Практическая значимость выполняемой работы состоит в получении глубокого понимания интеракции стран на международной арене и роли диаспоры в укреплении дипломатических отношений. Настоящий дипломный проект может послужить основой для разработки рекомендаций с целью улучшения дипломатических отношений между государствами, укрепления сотрудничества, решения возможных конфликтов, развития экономических связей и инвестиций, создания новых возможностей для бизнеса и торговли, обмена опытом и знаниями, продвижения корейской культуры за пределами страны, обеспечения консульской защиты и прав соотечественников за рубежом, разработки эффективных мер поддержки и содействия в успешной адаптации в новой среде.

Объектом исследования является внешняя политика Южной Кореи; предмет исследования – политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников, проживающих в Китае, Японии и странах постсоветского пространства, то есть конкретные стратегии, программы, меры и действия Южной Кореи по поддержке зарубежных корейцев.

Цель данной дипломной работы – анализ политики Южной Кореи в отношении своих зарубежных соотечественников, проживающих в Китае, Японии и странах постсоветского пространства.

Для достижения намеченной цели ставлю перед собой следующие задачи:

1) изучить исторические события, приведшие к переселению корейцев в Китай, Японию и страны постсоветского пространства;

2) проследить эволюцию политики Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников;

3) рассмотреть политику Южной Кореи по поддержке соотечественников, проживающих в вышеуказанных странах.

Эмпирическую базу данного исследования составляют следующие источники и данные: официальные документы и законодательство Южной Кореи, касающиеся политики в отношении зарубежных корейцев (например, законы, постановления, стратегии и программы, принятые правительством Южной Кореи); официальные данные и отчеты от посольств и консульств Южной Кореи в Китае, Японии и странах постсоветского пространства, а также от международных организаций, сотрудничающих с корейскими диаспорами; интервью с представителями иностранных корейских общин и участниками дипломатических миссий Южной Кореи; отчеты и статистики о деятельности корейцев в указанных странах (информация о численности, социально-экономическом положении, культурных и образовательных потребностях); научные статьи, книги и публикации по теме политики Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников, исследования о влиянии этой политики на международные отношения и социокультурные процессы; ненаучные источники (монографии, статьи, диссертации и др.); медиа-материалы, публикации в прессе и интернет-ресурсах, отражающие позицию Южной Кореи по вопросам иммиграции и репатриации. Данные материалы позволят создать обширную эмпирическую базу для дипломной работы, провести всесторонний анализ политики Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников и сделать выводы на основе фактических данных и анализа ситуации.

Среди дополнительных источников интересны к рассмотрению исследовательские отчеты и публикации от международных организаций, таких как ООН, Всемирный банк, Международный валютный фонд, которые могут содержать данные и анализ по социально-экономическим аспектам политики миграции; публикации и исследования от международных исследовательских

центров и университетов, занимающихся вопросами миграции, диаспоры, международных отношений и политики; интервью с экспертами, исследователями и академиками-корееведами.

Различные стороны взаимодействий Южной Кореи с соотечественниками из стран ближнего и дальнего зарубежья освещались ранее в различных академических исследованиях, в публикациях научных журналов, на конференциях и международных форумах, на официальных сайтах консульств и посольств Российской Федерации, Республики Корея, Японии, Китая и др. Проблемы, вызовы, новые направления политики Южной Кореи, в том числе в вопросах миграции и репатриации раскрываются в работах Чжон Хён Ли, Хён Чжу Ли, Чжи Ён Пак, Ён Су Чхон, Со Ён Хан, Д. Иванова, О. Смирновой, А. И. Петрова, К. Муна, Г. Н. Кима. Эти ученые и исследователи активно занимаются изучением политики Южной Кореи по отношению к зарубежным соотечественникам, их влиянию на международные отношения, экономические и социокультурные процессы. Их труды вносят важный вклад в понимание этой проблематики и развитие соответствующих стратегий и рекомендаций.

Методологическая база дипломного проекта включает изучение исторического контекста переселения корейцев за рубеж, анализ статистических данных о зарубежных корейских диаспорах и миграционных процессах, исследование конкретных случаев политики Южной Кореи в отношении соотечественников, проживающих на территории Китая, Японии и стран постсоветского пространства, анализ актуальных данных, документов и источников, связанных с деятельностью Южной Кореи по поддержке зарубежных корейцев. Важно также учитывать актуальность и достоверность источников информации, использовать разнообразные методы анализа.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав основной части работы, заключения и списка использованных источников.

1 История переселения корейцев за рубеж

1.1 Миграция корейцев на Дальний Восток и депортация в Центральную Азию

Проблема миграции населения и ее последствий для принимающих стран очень актуальна в современном мире. Россия, будучи многонациональной страной, долгое время оставалась открытой для иностранных граждан. Миграция корейцев на Дальний Восток имеет долгую и сложную историю, начиная с конца 19 – начала 20 века. В это время, многие корейцы эмигрировали на Дальний Восток, включая территории Российской империи, Китай, Японию и другие страны, в поисках лучших экономических возможностей и улучшения своего благосостояния.

Переселение корейцев на Дальний Восток России началось в первой половине 1860-х годов. В это время Корея испытывала экономические трудности: высокий уровень бедности, безработица и дефицит плодородной земли для сельского хозяйства [9, с. 52-53]. Многие корейцы искали новые возможности для заработка и улучшения своего благосостояния, и поэтому решили эмигрировать на Дальний Восток, где было больше шансов на трудоустройство. Другим фактором, стимулировавшим эмиграцию, были плохие климатические условия на Корейском полуострове в 1861-1870-х годах. Постоянные засухи, сменявшиеся наводнениями, приводили к катастрофическим последствиям. Уровень жизни корейских крестьян стремительно ухудшался, все это сопровождалось голодом и гибелью простого населения [9, с. 53]. Тысячи корейцев, в попытке спастись от голодной смерти на родине, стихийно устремились в Южно-Уссурийский край России, где их с радушием приняли, обеспечили продовольствием и поселили на пустующих землях. В то время в России уже не существовало феодальной системы эксплуатации и управления, которая на родине корейцев доводила крестьян до нищеты независимо от их достатка или объема выполняемой работы, что

сыграло важную роль в пользу выбора направления для переселения [12, с. 32]. Миграция на Дальний Восток открывала большие экономические возможности, в том числе работу на крупных промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и других отраслях, а также политические и социальные причины, такие как избегание японской колонизации Кореи.

В период японской колонизации Кореи (1910-1945 гг.), японские власти проводили политику переселения корейцев на Дальний Восток для использования их рабочей силы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве. Это было частью стратегии Японии по эксплуатации трудовых ресурсов в регионе [20, с. 121], корейцы были привлечены как дешевая и дисциплинированная рабочая сила. Некоторые переселялись на Дальний Восток вместе со своими семьями, чтобы обеспечить рабочими местами всех родственников. Японские власти проводили политику ассимиляции, но корейцы сталкивались с низкими заработными платами, плохими условиями труда и дискриминацией.

В разные периоды истории переселение корейцев на Дальний Восток было связано с различными политическими событиями и режимами. Во время японской колонизации, корейцы, выступавшие против японского правительства или подозреваемые в сепаратистской или антияпонской деятельности, сталкивались с политическими преследованиями, из-за чего были вынуждены искать убежище за пределами страны. После Второй мировой войны и окончания японской оккупации, многие корейцы продолжали мигрировать на Дальний Восток, особенно в Советский Союз и Китай. Разделение Кореи на Северную и Южную части также привело к тому, что корейцы, оказавшиеся на территории Северной Кореи, бежали на Дальний Восток в поисках безопасного места жительства. В годы Корейской войны (1950-1953 гг.) и последующих политических репрессий в Южной Корее, многие корейцы, подвергавшиеся политическим преследованиям или опасавшиеся за свою жизнь из-за своих политических убеждений, массово покидали родину и эмигрировали на Дальнем Востоке [21, с. 88]. Переселение корейцев было сложным и трудным

процессом, многие из них столкнулись с языковыми и культурными препятствиями, а также с социальной и экономической дискриминацией. Однако, несмотря на все трудности, корейцы на Дальнем Востоке смогли сохранить свою культуру, традиции и язык, создавая свои сообщества и организации.

Переселение корейцев на Дальний Восток имеет давние истоки, связанные с географической близостью и историческими связями между регионами. Корейцы видели преимущество в возможности переезда на Дальний Восток, включая области современной России. Одним из ключевых оснований для переселения послужила относительная близость региона к Корее, что значительно облегчало процесс миграции ввиду небольшой удаленности территорий друг от друга. Кроме того, схожие климатические и географические условия делали Дальний Восток привлекательным местом для корейцев, поскольку они могли адаптироваться к новой среде сравнительно легко. Также важным фактором, способствующим переселению, были исторические, культурные и торговые связи между народами Дальнего Востока и Кореей. Существовали торговые маршруты, которые соединяли два региона и стимулировали обмен товарами и культурными влияниями [20, с. 145-147]. Данные связи создавали благоприятную почву для переселения корейцев, поскольку они уже имели представление о жизни на Дальнем Востоке и использовали эти знания при принятии решения о миграции.

Таким образом, переселение корейцев на Дальний Восток началось из-за сочетания экономических, политических и социальных факторов. Многие корейцы искали новые возможности и лучшую жизнь в этом регионе. Важно отметить, что процесс переселения имел не только положительные аспекты, но и свои вызовы и трудности. Однако, благодаря упорству и предприимчивости, дальневосточные корейцы смогли сформировать влиятельные общины, которые стали значимой частью региона, помогли преодолеть трудности и создать успешные бизнесы, открыть образовательные учреждения и культурные центры. Феномен переселения корейцев является существенным аспектом

истории и культуры Дальневосточного региона, он свидетельствует о силе духа и выживаемости корейского народа, а также о важности сохранения и уважения к многообразию культурных традиций.

Депортация корейцев в Центральную Азию считается темной главой мировой истории. В конце 1930-х – начале 1940-х годов, в период японской колонизации Кореи и Второй мировой войны, советские власти приняли решение депортировать корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию в целях пресечения проникновения японского шпионажа в край. Депортация корейцев началась в сентябре 1937 года на основании совместного постановления Совнаркома и ЦК ВКП(б) №1428-326 «О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края» от 21.08.1937 г., подписанного Сталиным и Молотовым. Около 173 тысяч этнических корейцев были выселены из приграничных районов Дальнего Востока на пустынные и необжитые районы Южно-Казахстанской области, в районы Аральского моря и Балхаша и Узбекскую ССР [15].

В период Второй мировой войны и после ее окончания, советские власти стремились укрепить свой контроль над Дальним Востоком и обеспечить безопасность границ. Депортация корейцев рассматривалась как мера для укрепления контроля и обеспечения безопасности региона. Советские власти проводили политику коллективизации и индустриализации, в рамках которой депортация была использована как способ привлечения дешевой рабочей силы для развития экономики и инфраструктуры Центральной Азии [3, с. 20-21]. В период сталинского режима советские власти проводили политику репрессий и коллективных наказаний в отношении различных этнических групп. В данных условиях депортация может считаться частью политики подавления и контроля. Также советские власти видели в данной инициативе средство изменения демографической структуры региона и усиления присутствия советского населения в Центральной Азии. В целом, депортация корейцев с Дальнего Востока стала частью широкой политики советских властей, мотивированной стратегическими, идеологическими, политическими и демографическими

соображениями. Это событие оставило глубокий след в истории корейского народа и является важным аспектом изучения истории миграции и депортации.

Тема депортации корейцев с Дальнего Востока долгое время оставалась в числе запрещенных. Отсутствие доступа к архивам и достоверным источникам не позволяло провести достаточно тщательное исследование, а немногие опубликованные работы были основаны преимущественно на мемуарах очевидцев и участников события. Только в 60-е годы 20 века эта проблема стала все шире обсуждаться в кругах историков и публицистов [11, с. 44-45].

Во время Второй мировой войны Дальний Восток оказался в зоне военных действий и геополитических изменений. Япония и Советский Союз вели боевые действия на территории Маньчжурии и других регионов, что привело к перемещениям населения и изменениям в этническом составе региона. С конца 1920-х годов руководство СССР вынашивало планы переселения корейцев из приграничных районов Приморья в отдаленные районы Хабаровского края. В частности, 25 февраля 1930 года Политбюро ЦК ВКП(б) под председательством Сталина специально обсуждало вопрос о переселении дальневосточных корейцев [3, с. 22]. Весной 1937 года в прессе стали появляться публикации о японской подрывной деятельности среди корейцев, проживающих в Приморье, и о японских корейцах-шпионах. Перед началом депортации НКВД провел масштабные репрессии: были убиты выдвинувшиеся после революции корейцы-руководители ВКП(б), уничтожена вся корейская секция Коминтерна, арестовано большинство корейцев, имеющих высшее образование. До принятия постановления о депортации в Дальневосточном регионе прошло несколько волн чисток и репрессий, охвативших все слои общества – интеллигенцию и простых граждан, государственные структуры, армию, и сами органы НКВД. Непосредственно в годы переселения НКВД арестовали более 2,5 тысяч корейцев из числа подлежащих депортации [5].

Подготовка к депортации включала организацию транспорта, мест для размещения и другие аспекты. Корейцам дали минимальное время на сбор

вещей, затем погрузили в подготовленные поезда. Люди перевозились в ужасных условиях: эшелон состоял в среднем из 50 людских вагонов с минимальными удобствами – списанные товарные вагоны, оборудованные двухъярусными нарами и печкой, в одном таком вагоне кантовалось 5-6 семей (25-30 человек). Время в пути с места отбытия до станций разгрузки в Казахстане и Узбекистане занимало 30-40 дней. Перед погрузкой у людей изымались паспорта. Число погибших во время транспортировки, включая жертв аварии одного из поездов под Хабаровском, по разным данным составляет несколько сотен [5]. Однако, некоторым корейцам, не имевшим при себе документов, подтверждающих их проживание на территории СССР, было разрешено вернуться в Корею.

Депортация корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию имела серьезные и долгосрочные последствия как для самих корейцев, так и для региона в целом. В результате оттока значительной части населения края с карты исчезли основанные и заселенные корейцами населенные пункты. Принудительное массовое переселение привело к огромным человеческим потерям, многие люди погибли от голода, болезней, отсутствия медицинского обслуживания, по приезду столкнулись с безработицей и эксплуатацией. Депортированные корейцы подверглись серьезным ограничениям в правах, были ограничены в передвижении пределами стран Средней Азии [3, с. 23-24]. Депортация разрушила социальные связи и семьи корейцев, вынудив их оставить свои дома, имущество и близких родственников. Данное событие повлекло за собой изменение этнической структуры региона, внесло корейский элемент в местное население Центральной Азии и повлияло на социокультурные динамики. Депортация для корейцев стала символом трагедии и несправедливости. Многие корейцы погибли или столкнулись с тяжелыми условиями жизни в местах принудительного переселения.

1.2 Переселение корейцев в Китай

Корейцы в Китае представляют собой значительную этническую группу, которая имеет долгую историю присутствия в стране. Корейцы начали переселяться в Китай с древних времен из-за различных причин, включая торговлю, образование, браки и политические мотивы. Исторические связи между Кореей и Китаем способствовали формированию корейских диаспор в различных регионах Китая. Согласно данным правительства Южной Кореи на 2023 год, в Китайской Народной Республике проживает более 2,1 миллионов корейцев, еще около полумиллиона человек имеют частично корейское происхождение. Они являются 13-й по величине официально признанной группой этнических меньшинств в Китае. Это преимущественно бывшие граждане Южной Кореи. В состав корейцев Китая не включаются беженцы из Северной Кореи, поскольку при обнаружении их депортируют. Традиционный регион наиболее компактного проживания корейцев в КНР – Яньбянь-Корейский автономный округ на северо-востоке страны, граничащий с КНДР и с территорией Приморского края РФ. Там проживает около 855 тысяч корейцев, что составляет 34% всех корейцев в стране [19, с. 121-124]. Также корейцы расселены в провинции Ляонин, Цзилинь, Хэйлунцзян и др. Некоторые крупные города, такие как Харбин и Далянь, имеют значительное корейское население. Корейцы в Китае играют важную роль в культурном и общественном разнообразии страны, способствуя обмену культурными ценностями и укреплению дружественных отношений между государствами. Их присутствие и вклад в различные сферы жизни обогащают культурный ландшафт Китая.

Из-за географической близости между Китаем и Южной Кореей на протяжении истории часто происходила миграция населения. Однако большинство ранних этнических корейцев в Китае были ассимилированы ханьцами, маньчжурами и монголами. Таким образом, подавляющее большинство современного этнического корейского населения Китая являются потомками недавно прибывших корейцев. Значительная часть местных корейцев – потомки беженцев и переселенцев из Кореи эпохи японского

колониального правления (1910-1945 гг.), включая переселенцев в Маньчжоу-го. Под японской оккупацией корейцы сталкивались с политическими репрессиями, экономической эксплуатацией, ограничениями прав и свобод. Многие активисты, интеллектуалы и оппозиционные деятели преследовались властями и были вынуждены покинуть родину. Лишенные возможности достойного заработка, корейцы среднего класса и низшего класса покидали Корею в поисках работы и лучшей жизни в других странах, включая Китай. Некоторые корейские активисты, противостоящие японскому режиму, эмигрировали в Китай для организации и участия в антияпонском движении, они создавали базы и военные учебные заведения на Северо-востоке Китая и организовано перемещали туда корейцев. В первой четверти 20 века из-за изыскания земель и планов стимулирования производства риса, утвержденных правительством Кореи, тысячи корейских фермеров потеряли свою собственность на землю или стали банкротами. Поскольку в городах не было достаточно крупной промышленности, чтобы трудоустроить это избыточное сельское население, японцы начали переселять этих корейских фермеров на Северо-восток Китая. В то же время недавно созданная Китайская Республика продвигала освоение земель в данном регионе, что создало благоприятные условия для мигрантов.

Поскольку японцы часто использовали предлог защиты корейских эмигрантов для расширения своей сферы влияния в Северо-Восточном Китае, отношение китайского правительства и народа к корейским мигрантам изменилось после середины 1920-х годов. Если раньше корейцы считались независимыми активистами в Китае, но теперь их стали рассматривать как авангард японского вторжения. После того, как 11 июня 1925 года китайское правительство подписало с японским правительством договор, призванный помочь японцам избавиться от корейских независимых активистов на Северо-востоке Китая, китайцы начали использовать этот договор для изгнания и преследования корейских мигрантов, стали отбирать сельскохозяйственные угодья, обрабатываемые корейскими фермерами, или налагать на них

дополнительные ограничения [19, с. 125-127]. Тем не менее, позже многие антияпонские корейские организации приняли меры по защите корейских мигрантов и добились от местных китайских властей уступок, а также использовали данную возможность, чтобы побудить корейских мигрантов на Северо-Востоке Китая подать заявление на получение китайского гражданства.

В 1945 году, когда Япония капитулировала в конце Второй мировой войны, на Северо-востоке Китая проживало более 2,16 миллиона корейских мигрантов, из них около 700 тысяч вернулись в Корею после войны. В 1947 году число китайских корейцев сократилось до 1,4 миллиона [19, с. 128]. После окончания Второй мировой войны силы Гоминьдана захватили Северо-Восток Китая у Советской Красной Армии. Первоначально Гоминьдан проводил аналогичную политику как в отношении корейцев, так и в отношении японцев, конфискуя корейскую собственность и репатрируя корейских эмигрантов. Но поскольку корейские фермеры играли важную роль в производственных отношениях на Северо-востоке Китая, Гоминьдан отменил враждебную политику по отношению к корейцам в Китае после вмешательства Временного правительства Республики Корея и даже принял меры, чтобы убедить корейских фермеров остаться в Китае. В отличие от Гоминьдана, Коммунистическая партия Китая была дружелюбна по отношению к корейцам, в июле 1928 года она официально включила корейцев в число этнических меньшинств Китая.

К 1949 году, когда была образована Китайская Народная Республика, общая численность корейцев в Китае составляла 1,1 миллиона человек, практически половина из которых из них проживали в Специальном районе Яньбянь. Около 60% из них, в основном корейцы 2-3 поколения, предпочли принять гражданство КНР и после окончания Корейской войны. 1 сентября 1952 года Яньбянь был официально объявлен Корейским автономным районом. В 1955 году Яньбянь-Корейский автономный район был преобразован в Яньбянь-Корейский автономный округ. В сентябре 1994 года округ был выбран Государственным советом Китайской Народной Республики в качестве

«Образцовой автономной префектуры». Яньбянь был первой из китайских автономий, получивших это звание, и позже удостоивался его пять раз [23, с. 20-23].

1.3 Формирование корейской диаспоры в Японии

Дзайнити – это корейцы, на постоянной основе проживающие в Японии, а также граждане Японии корейского происхождения. Часть из них являются северокорейскими беженцами или потомками приезжих во времена Японской империи до 1945 года, другие эмигрировали в Японию после окончания Второй мировой войны и раздела Кореи. Само японское слово «дзайнити» обозначает иностранного гражданина, проживающего в Японии временно. Несмотря на это, термин «корейцы-дзайнити» также применяется в отношении постоянно проживающих в Японии корейцев, как тех, кто сохранил гражданство Северной или Южной Кореи, так и тех, которые приобрели японское гражданство или родились в Японии [24, с. 22]. По данным Министерства юстиций Японии, по состоянию на 2023 год было зарегистрировано более 410 тысяч южнокорейцев и 24 тысячи корейцев без указания их гражданства [25, с. 59]. Корейцы проживают в различных регионах Японии, но основные корейские общины находятся в Токио, Осаке, Хоккайдо. Некоторые районы, такие как Шин-Окубо в Токио, известны как корейские кварталы.

На сегодняшний день корейская диаспора в Японии остается значительной и обширной этнической группой, которая играет важную роль в общественной жизни и культурном разнообразии страны. Многие корейцы в Японии занимаются бизнесом, торговлей, образовательной деятельностью, научными исследованиями. Они создают свои школы, учебные заведения и организации для обеспечения социальных потребностей корейской общины. Корейцы-дзайнити активно участвуют в культурной жизни страны, устраивая фестивали, выставки, концерты и другие мероприятия для продвижения корейской культуры и искусства [27, с. 60-61]. Несмотря на вызовы, с

которыми сталкиваются корейцы в Японии, многие из них успешно интегрируются в японское общество, работают на высококвалифицированных должностях, учатся в университетах и вносят свой вклад в различные сферы жизни страны.

Формирование корейской диаспоры в Японии связано с различными историческими, экономическими и социокультурными факторами. В начале 20 века, в период японской колонизации Кореи (1910-1945 гг.), многие корейцы были вынуждены переселяться в Японию для работы на заводах, в шахтах и других учреждениях тяжелой промышленности. Это привело к формированию крупной корейской общины в Японии. До того, как Япония аннексировала Корею, в Японии проживало около 800 корейцев [4, с. 89-90]. Некоторые корейцы приезжали в Японию для обучения в университетах и школах, что способствовало культурному обмену и взаимопониманию между корейскими и японскими общностями. Многие корейцы переселялись в Японию в поисках лучших экономических возможностей, образования, медицинского обслуживания и других социальных услуг, поскольку Япония, в сравнении с Кореей, являлась более развитой страной с высоким уровнем жизни. После окончания Второй мировой войны и капитуляции Японии в 1945 году, многие корейцы остались в Японии или прибыли туда позже. Корейцы в Японии сталкивались с дискриминацией, стереотипами и социокультурными проблемами из-за своего этнического происхождения. Они создавали свои образовательные, культурные и социальные институты с целью сохранения своей национальной идентичности.

Массовое переселение корейцев в Японию началось после заключения японо-корейского мирного договора 1876 года. В 1920-х годах в Японии резко возрос спрос на рабочую силу, в то время как корейцы испытывали трудности с поиском работы на Корейском полуострове. В результате тысячи корейцев мигрировали или были завербованы для работы в различных отраслях тяжелой промышленности, в частности – для добычи угля. Также большую часть мигрантов составляли фермеры из южной части Кореи. Таким образом, число

корейцев в Японии к 1930 году увеличилось более чем в десять раз и составило 419 тысяч человек [29, с. 79-81]. В 1939 году японское правительство приняло Закон «О всеобщей мобилизации» и призвало корейцев для борьбы с нехваткой рабочей силы в преддверии Второй мировой войны. Из 5,4 миллионов призванных корейцев около 670 тысяч были вывезены на материковую часть Японии, включая префектуру Карафутто [13, с. 31-32], современный Сахалин, для гражданских работ. Тех, кого привозили в Японию, заставляли работать на фабриках и в шахтах часто в ужасных условиях. По различным оценкам, около 60 тысяч корейцев умерли между 1939 и 1945 годами [26]. Большинство рабочих военного времени вернулись домой после войны, но некоторые предпочли остаться в Японии. 43 тысячи из тех, кто находился на острове Карафутто (Сахалин), который был занят Советским Союзом незадолго до капитуляции Японии, получили отказ в репатриации либо на материковую Японию, либо на Корейский полуостров, и, таким образом, оказались в ловушке на острове без гражданства. Они стали предками сахалинских корейцев [13, с. 33-34]. Корейцы нелегально въезжали в Японию после Второй мировой войны из-за нестабильной политической и экономической ситуации в Корее: от 20 до 40 тысяч корейцев бежали от войск южнокорейского президента Ли Сын Мана во время антиправительственного восстания в Чеджу в 1948 году. Восстание Ёсу-Сунчхон в октябре того же года также увеличило нелегальную иммиграцию в Японию. Согласно заявлению японской администрации, между 1946 и 1949 годами 90% нелегальных иммигрантов в Японию были корейцами [28, с. 155]. Во время Корейской войны корейские иммигранты приезжали в Японию, чтобы избежать репрессии или убийств от рук сил диктатора Ли Сын Мана.

Сразу после окончания Второй мировой войны в Японии насчитывалось около 2,4 миллиона корейцев, большинство из них репатриировались на родину, и к 1946 году в Японии осталось только 650 тысяч человек [27, с. 38]. Оккупация Японии союзными войсками закончилась 28 апреля 1952 года подписанием Сан-Францисского мирного договора, по которому Япония

формально отказалась от своих территориальных претензий на Корейский полуостров, и в результате корейцы-дзайнити формально потеряли японское гражданство. 22 июня 1965 года Япония заключила Базовый договор об отношениях между Японией и Кореей и признала правительство Южной Кореи единственным законным правительством полуострова [27, с. 40]. Те японские корейцы, которые не подали заявление на получение южнокорейского гражданства, сохранили правовой статус Тёсэн-сэки, присваиваемый японским правительством этническим корейцам в Японии, не имеющим японского гражданства и не зарегистрированным в качестве граждан Южной Кореи.

На момент образования Республики Корея в 1948 году, значительное количество этнических корейцев уже проживало за рубежом, ориентировочно – около 2 миллионов. Корейская диаспора является одной из самых динамичных и заметных в мире. Численность корейских иммигрантов в разных странах сильно колеблется, и эта динамика определяется различными факторами. После Второй мировой войны и Корейской войны произошла репатриация, которая привела к значительному сокращению числа зарубежных корейцев. Однако, с середины 1960-х годов диаспора начала расти, в основном, за счет естественного прироста и ассимиляции с местным населением [6]. Проживание большого количества корейцев за рубежом на момент образования Республики Корея создало некоторые проблемы и вызовы для государства, но также предоставило возможности для развития культурных, экономических и политических связей между Южной Кореей и мировым сообществом. Сегодня в мире проживает более 7 миллионов корейцев, которые распределены по всему миру. Эти сообщества объединены общим генетическим происхождением и часто поддерживают связи с родиной.

2 Политика Южной Кореи по поддержке зарубежных соотечественников

2.1 Эволюция политики Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников

Репатриация – это возвращение в страну гражданства, постоянного проживания или происхождения лиц, оказавшихся в силу различных обстоятельств на территории других государств [2, с. 377]. Репатриировать могут также валюту, культурные и материальные ценности, но обычно так называют приезд людей из чужой страны в страну их происхождения и получение в ней гражданства. Термин «репатриация» происходит от латинского слова «repatriare», что означает «возвращение на родину». Репатриация – процесс, который сопровождает возвращение людей в родную страну после длительного пребывания за границей, он является сложным и эмоционально тяжелым, поэтому поддержка со стороны государства, организаций или общественных структур играет важную роль в этом процессе. Для многих людей репатриация означает не только возвращение к своим корням, семье и культуре, но и начало нового этапа в жизни. Алгоритм репатриации включает в себя различные аспекты, такие как предоставление транспорта, обеспечение необходимых документов, оказание медицинских услуг, помощь в адаптации к новым условиям и поддержка при возвращении на родину.

Понятие репатриации имеет древние истоки и связано с разными историческими периодами. Однако формальный процесс репатриации начал активно развиваться в более современное время, особенно в контексте международных отношений и прав человека. После войн репатриация стала обычным условием мирных договоров между государствами, она включает в себя реэвакуацию пленных, то есть возвращение людей на их родину. Один из первых документов, в котором использовался термин «репатриация», был

Версальский договор, подписанный в 1919 году по окончании Первой мировой войны. В нем содержались положения о возвращении военнопленных и граждан, находившихся за пределами родной страны ввиду военных действий. Договор устанавливал обязательство стран-участниц репатриировать своих граждан и военнопленных на родину, обеспечивать их безопасное и своевременное возвращение. В современном мире репатриация является важной составляющей международных отношений и гарантирует соблюдение права человека на возвращение в родную страну.

После Второй мировой войны мир столкнулся с масштабными перемещениями населения, когда миллионы людей оказались на чужбине, вдали от своего дома и привычного образа жизни. Репатриация стала неотъемлемой частью процесса восстановления послевоенного мира, страны стремились вернуть своих граждан на родину и помочь им начать все с чистого листа. История репатриации пронизана сложными перипетиями, когда народы были вынуждены покидать свои родные земли из-за политических преследований, этнических конфликтов и других непредвиденных обстоятельств. Государства в разные исторические периоды разрабатывали программы репатриации и поддержки соотечественников, оказавшихся за рубежом, чтобы вернуть своих граждан на их исторические территории. Сегодня репатриация остается актуальным вопросом в свете миграционных процессов и глобальных кризисов.

Сейчас термин «репатриация» широко используется в международных документах, соглашениях и конвенциях, касающихся возвращения граждан на их родину после временного или постоянного пребывания за рубежом. Обычно он употребляется в отношении военнопленных, перемещенных лиц, беженцев, эмигрантов, возвращения территорий вместе с населением с восстановлением в правах гражданства, незаконно аннексированных в результате распада государств, возвращения в страну проживания застрахованного при наступлении страхового случая или его останков. Репатриант – это лицо, возвращающееся на родину после временного или постоянного пребывания за

рубежом в результате репатриации (из плена, эмиграции и т. п.). Это могут быть граждане, захваченные во время военных конфликтов и содержавшиеся в плену за рубежом; люди, которые временно или постоянно проживали за границей по различным причинам, таким как работа, учеба, беженство или переселение; люди, депортированные или вынужденные покинуть свои дома по политическим, этническим или другим причинам; люди, временно находившиеся за пределами своей страны из-за природных катастроф, военных конфликтов, эпидемий или других чрезвычайных обстоятельств.

Законы о репатриации могут различаться в разных странах и регулировать различные аспекты возвращения граждан на их родину, но все они, как правило, устанавливают нормы и правила, касающиеся репатриации граждан, включая возвращение беженцев, депортированных лиц, временных трудовых мигрантов и других категорий населения. Во многих странах были приняты законы о репатриации, позволяющие диаспорам иммигрировать, то есть возвращаться, в свои родные государства. Иногда это называют осуществлением права на возвращение. Такое законодательство служит поддержанию тесных связей между государством и его диаспорой и предоставляет преференциальный режим иммигрантам из диаспоры. В Республике Корея нет отдельного закона о репатриации, однако, ряд других законов содержат правовое урегулирование для соотечественников, прибывающих в страну [30, с. 89-90].

Эволюция политики Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников отражает изменения в общественно-политической ситуации в стране и в мире, а также в развитии отношений с диаспорой. Репатриация иностранных соотечественников является относительно новым направлением в политике государства. Зародившись в конце 1980-х – начале 1990-х годов на фоне политических и социальных перемен, она получила мощный толчок в 1988 году благодаря проведению Летних Олимпийских игр в Сеуле. Это событие стало поворотным моментом, привлекая внимание к стране и стимулируя интерес к корейским корням среди зарубежных соотечественников.

С тех пор Южная Корея неустанно совершенствует программы репатриации, делая их более привлекательными для этнических корейцев, проживающих за рубежом. Предлагаемая поддержка включает в себя финансовую помощь, например, субсидии на переезд, покрытие транспортных расходов, помощь в обустройстве на новом месте; консультационные услуги, то есть информационную поддержку, помощь в сборе документов, юридические консультации; содействие в трудоустройстве, а именно поиск работы, языковую подготовку, профессиональную переподготовку; образовательные возможности – доступ к образовательным программам, стипендии, языковые курсы; сохранение культурной идентичности, в том числе поддержку корейских традиций, проведение культурных мероприятий. Сейчас репатриация зарубежных корейцев в Южную Корею – это не просто миграционный процесс, а важный аспект внутренней политики, направленный на укрепление национальной идентичности и связи с диаспорой.

Постепенно политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников становится более гуманитарной и ориентированной на защиту прав диаспоры, обеспечение безопасности и помощь в кризисных ситуациях – она направлена на удовлетворение уникальных потребностей и интересов корейской диаспоры, которая составляет более 7,3 миллионов человек по всему миру. Основной целью политики Южной Кореи является сохранение национальной идентичности и культурной общности среди зарубежных корейцев. Правительство предоставляет финансовую поддержку и ресурсы для преподавания корейского языка, организации культурных мероприятий, строительства библиотек и центров изучения корейской истории и культуры, также поощряет зарубежных корейцев участвовать в общинных мероприятиях и взаимодействовать с представителями исторической родины. Этот подход способствует укреплению чувства принадлежности и связи с Кореей. Южнокорейское правительство активно продвигает программы, направленные на установление прочных связей между этническими корейцами за рубежом и их исторической родиной. К ним относятся программы

репатриации, которые упрощают процесс возвращения в Корею, предоставление стипендий и обменных программ, которые дают возможность студентам и молодым специалистам получить образование и трудоустроиться в Южной Корее. Вместе с тем, государство стремится создать целостные корейские этнические сообщества в странах проживания зарубежных корейцев. Данная инициатива включает поддержку организаций и ассоциаций, которые представляют интересы корейского населения, а также содействие диалогу с местными властями и гражданским обществом. В некоторых странах с большой корейской диаспорой были учреждены административно организованные корейские общины. Эти общины обладают определенным уровнем автономии и полномочий для управления своими делами и защиты интересов своих членов. Правительство выступает в качестве посредника в решении проблем с дискриминацией, нарушениями прав человека и вопросами социальной интеграции.

Основной нормативно-правовой базой для репатриации служат следующие документы: Закон «О гражданстве Республики Корея» предоставляет право этническим корейцам, постоянно проживающим за границей, на приобретение гражданства после получения соответствующего разрешения от Министерства юстиции; Закон «О зарубежных соотечественниках» 1988 года определяет меры государственной поддержки этнических корейцев, проживающих за рубежом, включая программы по их возвращению и интеграции в корейское общество [17].

Процедура репатриации состоит из нескольких этапов. Подача заявления – этнический кореец за границей должен подать заявление в Министерство юстиции Республики Корея с просьбой о восстановлении в гражданстве или выдаче визы. Рассмотрение заявления – министерство юстиции проверяет документы и проводит собеседование с заявителем, чтобы подтвердить его этническую принадлежность и соответствие требованиям. Получение разрешения или визы – если заявление одобряется, заявитель получает разрешение на восстановление в гражданстве или визу для въезда в Южную

Корею. Приезд в Южную Корею – после получения разрешения или визы репатриант может въехать в Южную Корею и начать процесс интеграции. Существует несколько упрощенных визовых режимов, ориентированных на разные категории соотечественников: для этнических корейцев, родившихся за рубежом, и их супругов (F-4); для потомков корейских эмигрантов, родившихся в первом или втором поколениях за рубежом (F-5); для специалистов с высшим образованием и опытом работы в востребованных сферах (H-1) [17].

Закон «О гражданстве» допускает двойное гражданство для этнических корейцев старше 65 лет, которые переехали в Южную Корею на постоянное место жительства. Это исключение призвано облегчить интеграцию пожилых соотечественников и позволить им поддерживать связи со своей страной происхождения [8]. Правительство Южной Кореи предоставляет ряд программ и услуг для поддержки репатриантов, включая финансовую помощь в виде стипендий и пособий, жилье и консультационные услуги, языковые курсы и программы культурной адаптации, профессиональную подготовку и помощь в трудоустройстве.

Одним из ключевых юридических актов, регулирующих права зарубежных корейцев, прибывающих в Южную Корею, является Закон «О соотечественниках». Этот закон предоставляет ряд льгот и преимуществ репатриантам, в том числе визы для соотечественников, дающие право на долгосрочное проживание в стране, право на получение гражданства после прохождения определенных процедур, доступ к медицинскому страхованию, образованию, пенсионному обеспечению и другим социальным программам. Помимо Закона «О соотечественниках», права репатриантов также регулируются другими действующими в Республике Корея законами: Национальным законом «О страховании здоровья», Законом «Об обязательном начальном и среднем образовании», Закон «По пенсионному обеспечению», Закон «О трудоустройстве», Законом «О страховании на случай производственных травм», Законом «О поддержке мультикультурных (национально-смешанных) семей» [16]. Данная система правового

регулирования создает комплексный механизм защиты прав репатриантов, приравнивая их к гражданам Республики Корея. Члены корейских диаспор также могут подать заявление на захоронение в Корее после их смерти. На национальном кладбище Мангян в южнокорейском городе Чхонане в настоящее время покоятся останки корейцев со всего мира, в том числе тех, кто умер за десятилетия до создания кладбища в 1976 году.

В современной эпохе политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников стала комплексной и многоаспектной. Разнообразие программ и оказываемая поддержка делают процесс репатриации максимально комфортным и привлекательным для этнических корейцев, проживающих за рубежом. Комплексная политика Южной Кореи в отношении зарубежных этнических корейцев играет важную роль в сохранении национальной идентичности и культурной общности, укреплении связей с исторической родиной и создании целостных корейских этнических сообществ. Эта политика обеспечивает эффективную защиту интересов корейского населения за рубежом и способствует их интеграции в страны проживания.

2.2 Политика в отношении корейцев России и стран постсоветского пространства

Южная Корея в последние годы переживает значительный приток мигрантов, в число которых входят не только иностранные рабочие, но и этнические корейцы из России, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и других. Несмотря на отсутствие специального закона о репатриации, существует ряд правовых положений, которые регулируют въезд, проживание и натурализацию соотечественников, прибывающих из-за рубежа.

В 2005 году южнокорейское правительство запустило всеобъемлющую программу для поддержки этнических корейцев, проживающих в странах постсоветского пространства. Целью инициативы является укрепление связей с соотечественниками из бывших советских республик. В рамках данного

проекта зарубежные соотечественники могут познакомиться с историей и культурой родины, а также наладить связи с местными жителями. В свою очередь при планировании поездок за рубеж южнокорейских государственных творческих коллективов и молодых волонтеров приоритет отдается государствам СНГ [1]. В тесном сотрудничестве с российскими властями принимаются меры по правовой легализации представителей корейской национальности, прибывающих из Средней Азии. Им оказывается содействие в их компактном расселении на территориях Приморского края, Ростовской и Волгоградской областях, а также в приграничных российских регионах [8]. Кроме того, в результате реформы корейского закона о выборах, проведенной в 2009 году, этнические корейцы, проживающие за рубежом, впервые получили право голоса на выборах в Республике Корея. Более 9 тысяч избирателей из стран СНГ воспользовались этой возможностью [8].

Власти Южной Кореи предпринимают активные шаги для решения вопроса репатриации корейцев, насильственно вывезенных на Сахалин во время японской оккупации Кореи. Координацию усилий по репатриации осуществляет Министерство иностранных дел и внешней торговли Республики Корея. За эту сферу деятельности отвечает Департамент зарубежных соотечественников и консульской службы, в состав которого входит Отдел политики по делам корейцев, проживающих за рубежом [8]. Однако, несмотря на усилия со стороны властей Южной Кореи, процесс репатриации сахалинских корейцев остается непростым. Недостаточность компенсационных выплат со стороны Японии за эксплуатацию корейского населения в колониальный период, языковой барьер и незнание процедур оформления документов создают дополнительные трудности для репатриантов. Тем не менее, решимость властей Республики Корея обеспечить полную реабилитацию и интеграцию своих репатриированных граждан внушает надежду на успешное решение данной задачи. 30 апреля 2020 года Национальное собрание Республики Корея приняло специальный Закон «О поддержке сахалинских корейцев», согласно которому категория лиц, имеющих право на репатриацию,

была расширена [10]. Теперь, помимо представителей первого поколения сахалинских корейцев, то есть людей, родившиеся в Корее или на Сахалине до 15 августа 1945 года, в эту категорию также включены их прямые потомки – сыновья и дочери, вместе со своими супругами [22]. Репатриантам будет выдано гражданство, оплачен перелет, а также предоставлено жилье и стартовый капитал для адаптации. Этот закон стал важным шагом в укреплении связей между Южной Кореей и сахалинскими корейцами. Он подчеркивает важность сохранения и уважения к культурному и историческому наследию этой общины, а также является примером того, как правительство может использовать законодательство для улучшения жизни своих соотечественников.

Фонд по делам зарубежных соотечественников Overseas Koreans Foundation (OKF) является ключевой государственно-общественной организацией Южной Кореи, ответственной за реализацию политики страны в отношении этнических корейцев, проживающих за рубежом. Действуя в тесном сотрудничестве и под контролем Министерства иностранных дел, Фонд играет важную роль в поддержании связей с корейскими диаспорами по всему миру. Основная цель ОКФ заключается в поддержании патриотического духа зарубежных корейцев и обеспечении их участия в построении будущего корейской нации [1]. Для достижения этой цели Фонд осуществляет различные программы, включая содействие культурному обмену и сохранению корейских традиций, предоставление образовательных стипендий, поддержку бизнеса и инвестиций этнических корейцев, защиту прав и интересов зарубежных корейцев. За годы своего существования Фонд реализовал ряд крупных проектов, направленных на поддержку корейских диаспор за рубежом. Среди наиболее значимых инициатив – строительство в 2007 году интернет-центр в Вашингтоне. Центр стоимостью более 6 миллионов долларов США был создан для объединения корейских диаспор, в том числе из стран постсоветского пространства. Он обеспечивает доступ к Интернету, а также служит местом проведения культурных и образовательных мероприятий. В 2005 году

администрация города Ансан в Южной Корее направила 50 персональных компьютеров в Южно-Сахалинск, а через депутата Государственной Думы России Л. И. Тяна в тот же период было передано еще 100 компьютеров [1]. Деятельность Фонда оказывает значительное влияние на корейские диаспоры во всем мире. Программы ОКФ помогают сохранять культурную идентичность этнических корейцев, способствуют их интеграции в принимающие общества и предоставляют возможности для профессионального и экономического развития.

Наличие многочисленных дублирующих общественных организаций и движений среди этнических корейцев в странах постсоветского пространства и СНГ является значительным препятствием для их эффективного сплочения. В Узбекистане, например, наблюдается острая конкуренция между Республиканским организационным комитетом по созданию корейских культурных центров и Инициативной группой по созданию Интернационального культурно-просветительного общества корейцев. Кроме того, существуют противостояния между Ташкентским корейским культурным центром и Ассоциацией по содействию объединению Кореи (АСОК), между Ассоциацией корейских культурных центров Узбекистана и областными культурными центрами, а также этой же Ассоциацией и обществом «Возрождение». Аналогичная ситуация складывается и в России, где соперничают Общероссийское объединение корейцев и руководство Национально-культурной автономии российских корейцев [1]. Фрагментация организаций обусловлена различными политическими взглядами и амбициями отдельных лидеров.

Еще одной причиной разобщенности является прекращение совместной деятельности культурных центров в Средней Азии в последние годы. Например, газета «Ленин кичи», которая раньше имела межреспубликанский статус, теперь стала изданием казахстанских корейцев под названием «Корё ильбо». В Узбекистане издается газета «Корё синмун», но корейская общественность двух стран не предприняла действий по сохранению единого

издания [1]. Дезинтеграция общественных организаций не только мешает эффективному сплочению этнических корейцев, но и подрывает их позиции в принимающих странах. Объединение обществ и создание единой структуры могло бы повысить их представительность, влияние и возможность отстаивать свои интересы.

В последние годы некоторые южнокорейские политики и общественные деятели вынашивают планы по созданию в России корейской национальной автономии. Эта идея основана на законодательном положении, согласно которому более 30 тысяч представителей одной национальности, проживающих компактно, могут образовать автономное административное образование. Националисты рассчитывают привлечь в район озера Ханка в Приморском крае более 30 тысяч корейцев из европейской части России и стран Средней Азии. Они ссылаются на постановление Правительства Российской Федерации от 1 августа 1997 года, разрешающее создание корейской национальной автономии без территориального оформления. Кроме того, они считают сталинскую политику насильственного переселения корейцев на Дальний Восток в 1937 году неприемлемой [1]. Однако эксперты и представители местных властей скептически относятся к этим планам, отмечая следующие препятствия: политическая незаинтересованность – ни руководство России, ни других стран постсоветского пространства и СНГ не проявляют политической воли к созданию корейской автономии; юридические основания – действующее законодательство допускает образование национальных автономий только в случае территориального оформления, чего инициаторы корейской автономии не предусматривают; финансовые трудности – организация массового переселения и обустройства корейцев требует значительных финансовых ресурсов, которые отсутствуют у инициаторов автономии; отсутствие заинтересованности корейских диаспор – среди корейцев, проживающих в СНГ, нет единого мнения по поводу необходимости создания автономии; возможные антикорейские настроения – создание корейской автономии на Дальнем Востоке может вызвать сопротивление со стороны местного

населения, опасаящегося конкуренции за ресурсы и потерю влияния. Кроме того, эксперты подчеркивают, что реализация планов по созданию корейской автономии возможна только в условиях экономического роста и при отсутствии внешнеполитических конфликтов. Однако нынешняя экономическая ситуация и напряженность в отношениях между Россией и Южной Кореей не способствуют реализации этих планов. Таким образом, планы по созданию корейской автономии в России являются скорее политическими амбициями, которые сталкиваются с серьезными юридическими, финансовыми и социальными препятствиями. Реализацию данной идеи нельзя считать вероятной в ближайшей перспективе.

2.3 Политика в отношении корейцев Китая

Установление официальных дипломатических отношений между Республикой Корея и Китайской Народной Республикой в 1992 году открыла новые возможности для китайских корейцев, желающих посетить свою историческую родину. Вначале разрешение на въезд в Корею получали только этнические корейцы, у которых в стране были прямые родственники, способные покрыть все расходы, связанные с поездкой. С течением времени право приглашения распространилось не только на ближайших родственников, но и на двоюродных, срок визы для посещения родственников был ограничен 90 днями [7].

В начале 1990-х годов власти Южной Кореи начали ограничивать въезд китайских корейцев, приглашаемых родственниками. Тем не менее ни ограничения, ни иммиграционный контроль не смогли остановить волну приезжающих из Китая этнических корейцев. Тогда молодым китайским корейцам открылся легальный способ попасть в Корею – стажировка. В 1994 году южнокорейское правительство объявило о выдаче дополнительных 10 тысяч разрешений на стажировку в швейной и обувной промышленности, где ощущалась острая нехватка кадров. Через год было принято решение

пригласить еще 40 тысяч иностранных рабочих на стажировку в сфере рыбоперерабатывающей промышленности [7]. Эти меры помогли справиться с дефицитом рабочей силы и одновременно предоставили возможности для китайских корейцев воссоединиться с родственниками, а также исследовать свое историческое и культурное наследие. Китайские корейцы, приезжавшие на стажировку, получали ценный опыт работы и новые знания, которые могли применить в будущем. Более того, данная инициатива способствовала укреплению связей между Южной Кореей и Китаем и расширению культурного обмена между двумя странами.

Впрочем, несмотря на усилия правительства, проблема дефицита рабочей силы на южнокорейских предприятиях малого и среднего бизнеса долгое время оставалась нерешенной. Одной из причин являлось то, что стажеры-корейцы, приехавшие на заработки из Китая, часто сбегали с предоставленных им мест работы в поисках более высокой оплаты труда. Газета «Сеул Геральд» сообщала, что в 2002 году из 89 тысяч стажеров целых 52 тысячи предпочли работать нелегально, так как заработная плата в этом случае была в два раза выше. Однако эта решающая ставка на высокую зарплату имела свою цену – китайские корейцы лишались всех прав, социальной защиты, страхового полиса и медицинской помощи. По состоянию на конец 2000 года, в Южной Корее насчитывалось около 154 тысяч граждан КНР, включая нелегалов, при этом половина из них были этническими корейцами, въехавшими в страну незаконно, используя фальшивые паспорта и поддельные документы [7]. Многие из таких людей пострадали от мошенничества со стороны южнокорейцев, которые обещали помочь с трудоустройством, образованием или поиском партнера для брака в Южной Корее, но после сбора значительных денежных сумм исчезали, оставляя людей обманутыми и без надежды на лучшую жизнь. Нелегальный морской трафик между Китаем и Южной Кореей в прошлом осуществлялся в тесном сотрудничестве китайцев и корейцев. Несмотря на строгие меры по задержанию судов в прибрежных водах Китая, этнические корейцы, проживающие в Китае, сознательно шли на риск, занимая

крупные суммы денег для оплаты услуг организаторов незаконной перевозки, а затем, оказавшись в Корее, попадали в долговую кабалу к южнокорейским работодателям, становясь жертвами эксплуатации.

Имея опыт общения на корейском языке и схожую внешность, зная традиционную культуру и обычаи Южной Кореи, китайские корейцы, в идеале, должны были сталкиваться с меньшими трудностями в сравнении с мигрантами из других стран. В действительности, с течением времени языковые и этнокультурные различия, изменение менталитета и образа жизни китайских корейцев и современных южных корейцев стали непреодолимой преградой. Диалект корейцев из Китая существенно отличался от современного южнокорейского языка, поэтому многие этнические корейцы, являвшиеся выходцами из сельских местностей Китая, не могли в полной мере влиться в городскую среду Южной Кореи, что значительно затрудняло их адаптацию на исторической родине. Помимо проблем социализации, грубость, эксплуатация, задержки или вовсе отказ оплаты со стороны южнокорейских работодателей приводили к негодованию китайских корейцев и зачастую даже суицидам. Данная тема была освещена местной газетой «Korea Times», которая опубликовала серию статей о самоубийствах китайских корейцев [7].

Нелегкое положение китайских корейцев постепенно привлекало все больше внимания общественности, в особенности – южнокорейских правозащитных, профсоюзных и религиозных организаций. В настоящее время в Республике Корея существует сеть неправительственных организаций и движений, которые оказывают поддержку иностранным рабочим и мигрантам, в том числе китайским корейцам. При этом точное количество этнических корейцев из Китая, включая тех, кто прибывает в родную страну на законных основаниях и нелегалов, сложно установить. Различные источники предоставляют значительно расходящуюся информацию. За последнее десятилетие иммиграция из Китая в Южную Корею значительно возросла. Согласно данным, приведенным в статье ведущего ученого в области истории Корё-сарам Г. Н. Кима, из КНР в Республику Корея прибыло 488 тысяч

этнических корейцев, известных как чосончжок, то есть 70% от общего числа граждан КНР в Южной Корее и 40% от общего числа иностранных граждан [7]. Примечательно, что большинство этнических корейцев оседают в столице Кореи Сеуле и его окрестностях, а в других крупных городах появляются или расширяются уже существующие чайнатауны.

Китайские корейцы в Южной Корее нуждаются во внимании и помощи. Благодаря деятельности неправительственных организаций и движений, эти люди получают необходимую поддержку для успешной адаптации и интеграции в корейское общество. Однако дальнейшая работа и содействие со стороны общественности необходимы, чтобы обеспечить достойные условия жизни и защиту прав китайских корейцев в Южной Корее.

В 2000 году Республика Корея сделала шаг навстречу своим соотечественникам, проживающим за рубежом, приняв Закон «Об иммиграции и правовом статусе зарубежных корейцев», который даровал особый статус этническим корейцам, покинувшим родину после 1948 года, и их потомкам. Первоначальная редакция закона была омрачена дискриминационным подходом. К категории «зарубежных соотечественников» не были отнесены этнические корейцы, покинувшие полуостров до образования Республики Корея, а также лица, отказавшиеся от гражданства Южной Кореи, чтобы избежать военной службы [8]. Подобное решение было продиктовано прагматичными соображениями. Во-первых, власти опасались осложнения отношений с Китайской Народной Республикой, где проживает многочисленная диаспора этнических корейцев численностью более 2 миллионов человек [14]. Во-вторых, существовали опасения, что массовое возвращение соотечественников негативно скажется на рынке труда страны. Однако дискриминационная трактовка закона не осталась незамеченной. В 2003 году Конституционный суд Республики Корея вынес вердикт, признав данное положение неконституционным и ущемляющим права зарубежных корейцев, проживающих в Китае, странах СНГ и Японии. Под давлением суда в 2004 году закон был доработан, и зарубежными соотечественниками были

признаны все этнические корейцы, покинувшие Корею до 1948 года, вне зависимости от причин отъезда. Несмотря на законодательные подвижки, реализация закона натолкнулась на сопротивление со стороны ряда министерств Республики Корея, а именно юстиции, труда, иностранных дел и торговли [1]. Чиновники по-прежнему опасались осложнений взаимоотношений с Китаем и выражали озабоченность возможным ростом социального напряжения и негативными последствиями для экономики страны.

С марта 2007 года южнокорейское правительство внесло изменения в правила въезда и пребывания в стране для этнических корейцев из Китая и стран СНГ. Согласно новым правилам, им стало доступно получение гостевых рабочих виз Н-2, которые позволяют свободно въезжать и выезжать из Республики Корея в течение 5 лет, а также работать в стране в течение 3 лет [16]. Во избежание возможных негативных последствий для местного рынка труда, количество выдаваемых виз такого типа будет ограничено введением квоты. Это позволит более эффективно управлять притоком иностранной рабочей силы и предотвращать возможные спекуляции и незаконное посредничество в получении виз. Ограничения направлены в первую очередь на этнических корейцев, которые не имеют родственных связей в стране. Одним из важных нововведений является то, что при выдаче виз будет отдаваться предпочтение тем претендентам, которые знают корейский язык. Это позволит улучшить коммуникацию и адаптацию иностранных работников в стране. Южнокорейское Министерство юстиции также объявило, что для каждой страны, где проживают этнические корейцы, будет разработана своя квота. Большая часть выдаваемых гостевых рабочих виз – 80% – будет отведена китайским корейцам [16].

В последние годы КНР и Южная Корея развивают все более тесные отношения, которые оказывают значительное влияние на национальную самооценку китайских корейцев. Страна, как пример для подражания, вызывает гордость у этнических корейцев, осознающих значение своих кровных связей с Южной Кореей. В настоящее время Китай занимает второе место после США

по объему южнокорейской инвестиций, а более 10% всего экспорта Южной Кореи направляется в Китай [14]. Множество корейских предпринимателей среднего и малого бизнеса открывают заводы, предприятия и мастерские в Маньчжурии и пограничных с Кореей районах, предпочитая нанимать в качестве работников местных корейцев.

Интересно отметить, что в конце 20-го века получила развитие необычная практика – поставка в Южную Корею невест из числа китайских кореянок. Для этих женщин Южная Корея предстает «сказочной» страной, поэтому они готовы выйти замуж за любого, у кого имеется южнокорейское гражданство. Некоторые предприимчивые корейцы открыли агентства, где сводят китайских кореянок с мужчинами, которые в других обстоятельствах могли бы иметь трудности с поиском подходящей пары – инвалидов, пожилых людей, вдовцов, бывших заключенных и т.д. По данным консульской службы, в 1990-х годах ежегодно б

7 китайских кореянок прибывало в Корею с целью замужества [7]. Разумеется, подобные браки не всегда оказываются успешными, и как жены, так и мужья могут стать жертвами в этом процессе.

Несмотря на многие сложности, связи между китайскими корейцами и исторической родиной продолжают укрепляться. Китайские корейцы, принимая свое наследие и открывая для себя возможности, предоставляемые им через контакты с Южной Кореей, активно вовлекаются в различные области бизнеса и культуры, что благоприятно сказывается на укреплении дружественных отношений между двумя странами.

2.4 Политика в отношении корейцев Японии

Репатриация корейцев-дзайнити из Японии является интересной исторической темой, которая имеет множество аспектов. Начиная с 1956 года, японское правительство проводило репатриацию под эгидой Красного Креста. Государство видело в этом способ избавиться от этнических меньшинств,

которые подвергались дискриминации и считались несовместимыми с японской культурой. Примечательно, что хотя 97% корейцев-дзайнити были выходцами из южной части Корейского полуострова, Северная Корея изначально была более предпочтительным местом для репатриации, чем Южная. В течение двухлетнего периода с 1960 по 1961 год около 70 тысяч этнических корейцев мигрировали в Северную Корею [4, с. 132-133]. Однако, по мере распространения информации о сложных условиях жизни на Севере и нормализации отношений между Японией и Южной Кореей в 1965 году, популярность репатриации в Северную Корею резко снизилась. Впоследствии многие репатрианты вместе с семьями бежали из Северной Кореи в Южную. Феномен репатриации корейцев-дзайнити стал объектом исследований и вдохновил множество творческих деятелей Японии из-за влияния, которое он оказал на корейскую общину. Некоторые корейцы-дзайнити уезжали в Южную Корею, чтобы получить образование или же обосноваться на исторической родине.

Важным шагом в укреплении связей между Японией и Южной Кореей стало проведение Экспо-2005, когда японское правительство ввело программу безвизового въезда в Южную Корею при условии, что целью посещения были осмотр достопримечательностей или бизнес, а затем продлило ее на постоянной основе. В последние годы в восприятии корейцев-дзайнити в Японии произошли значительные изменения, во многом под влиянием растущей популярности корейской культуры, известной как «корейская волна» или халлю [25, с. 66]. Музыкальные К-поп группы стали настоящим хитом среди японской аудитории, а корейские драмы и фильмы завоевали сердца многих японцев. В результате корейская культура стала нормой в японском обществе, а интерес к корейцам-дзайнити и их наследию значительно возрос [28, с. 178-179]. Благодаря корейской волне культурные различия стали менее заметными, а взаимопонимание между двумя народами укрепилось.

Репатриация сахалинских корейцев является значимым событием, которое началось в конце 90-х годов и продолжается до сегодняшнего дня.

Главная цель кампании заключалась в возвращении первого поколения сахалинских корейцев, родившихся до 15 августа 1945 года, на историческую родину. В программе участвовали три страны – Россия, Республика Корея и Япония. Массовая репатриация началась в 2000 году, и на данный момент около 3500 репатриантов из России проживает в Южной Корее [1]. Чтобы обеспечить успешное возвращение, адаптацию в новой среде и комфортное проживание этнических корейцев, правительство Кореи предоставляет им жилье, услуги медицинского страхования, выплачивает ежемесячное социальное пособие. Большинство репатриантов выбрали город Ансан в Республике Корея в качестве своего нового места жительства, где специально для них было построено 500 квартир. Япония также активно участвует в кампании – правительство приобретает имущество, в основном одно или двухкомнатные квартиры, и покрывает транспортные расходы переселенцев, демонстрируя тем самым важность успешной репатриации сахалинских корейцев. Помимо прочего, раз в два года переехавшие на родину корейцы имеют право бесплатно посетить Сахалин за счет правительства Японии [18, с. 41-42].

Рабочая группа, созданная в правительстве Республики Корея, также занимается решением проблемы корейцев, которые были насильно вывезены на Сахалин во время японского колониального господства в Корее. Южнокорейское правительство планирует изучить возможность получения дополнительной компенсации от японской стороны, так как возмещение ущерба для этой категории корейцев не было учтено в ходе переговоров о нормализации отношений между странами, завершившихся в 1964 году [1]. К тому же Южная Корея оказывает поддержку созданному сахалинскими корейцами «Корейскому фонду за восстановление справедливости» в сборе средств для защиты их интересов в японском суде, и общая сумма иска может достигнуть 4 миллиардов долларов США [1].

Важно отметить, что репатриация сахалинских корейцев имеет не только практическое, но и символическое значение. Она помогает восстановить связь

между семьями, разделенными во время Второй мировой войны и послевоенных событий. Репатриация способствует сохранению культурного наследия и идентичности сахалинских корейцев, которые не утратили свою самобытность на протяжении десятилетий проживания сначала под властью Японии, затем в составе СССР. Более того, программа репатриации стала важным шагом в поддержке и восстановлении связей между Японией и Республикой Корея. Расширение срока действия программы до конца 2015 года свидетельствовало о том, что обе страны придают большое значение данной инициативе [18, с. 44-46]. Тем не менее, в последние годы реализация намеченного плана сталкивается с трудностями, связанными с сокращением финансирования со стороны Японии. Не исключается, что это препятствие может замедлить процесс репатриации и усложнить ситуацию для корейцев, желающих вернуться на родину.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Южная Корея уделяет значительное внимание поддержке своих зарубежных соотечественников, то есть этнических корейцев, которые насчитывают около 7,3 миллионов человек по всему миру. Наиболее многочисленными являются корейские диаспоры в Китае, Японии, России и странах постсоветского пространства. Политика в отношении зарубежных корейцев является многоплановой и включает в себя различные меры по их репатриации, интеграции и сохранению культурной идентичности.

Переселение корейцев в Китай, Японию и страны постсоветского пространства было вызвано несколькими историческими событиями. Так, переселение корейцев в Японию связано преимущественно с колонизацией Кореи Японией в начале 20-го века. В течение этого периода, японцы активно перевозили корейцев в страну для работы в различных отраслях, включая промышленность и сельское хозяйство. После окончания Второй мировой войны и освобождения Кореи, некоторые корейцы остались в Японии, а также продолжали эмигрировать туда в дальнейшем. С Китаем на протяжении долгого времени Корея поддерживала тесные культурные и торговые связи, что способствовало миграции корейцев в Китай. В более современные периоды, включая 20-й век, многие корейцы эмигрировали в Китай в поисках экономических возможностей и лучшей жизни. Переселение корейцев в страны постсоветского пространства связано с историей корейской диаспоры. В начале 20-го века, многие корейцы эмигрировали на Дальний Восток, включая территории, которые позднее стали частью СССР, в поисках работы. Во время Второй мировой войны и после нее, многие корейцы были вынуждены покинуть свои дома и эмигрировать в регионы Центральной Азии. Это было связано с политическими и военными изменениями, а также с репрессиями и советской депортационной политикой. В целом, переселение корейцев в Китай, Японию и страны постсоветского пространства было вызвано различными историческими обстоятельствами, включая экономические, политические и

социальные факторы. Эти переселения оказали значительное влияние на формирование корейской диаспоры и развитие отношений между Кореей и указанными странами.

Политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников эволюционировала на протяжении последних десятилетий. Если вначале акцент делался преимущественно на репатриации, то позже Южная Корея стала активно развивать программы поддержки диаспоры, включая культурные и образовательные инициативы, финансовую помощь и социальную поддержку для корейцев-зарубежом. С 1990-е годов политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников стала более гуманитарной и ориентированной на защиту прав зарубежных соотечественников, обеспечение их безопасности и удовлетворение потребностей. С начала 21-го века политика стала более активной, разнообразной и комплексной. Страна активно поддерживает связи с корейской диаспорой, предоставляет возможности для участия в культурных, образовательных и экономических проектах. Кроме того, Южная Корея стремится укрепить связи с соотечественниками в различных регионах мира и использовать их потенциал для развития страны.

Основной нормативно-правовой базой для репатриации и поддержки этнических корейцев, проживающих за рубежом, служат Закон «О гражданстве Республики Корея», Закон «Об иммиграционном контроле», Закон «О зарубежных соотечественниках». Соотечественникам предоставляются специальные визы, значительно облегчающие процесс трудоустройства в Республике Корея. Стоит отметить, что в 2019 году в южнокорейское законодательство были внесены очередные поправки, расширившие права и возможности зарубежных корейцев. В 2020 году правительство Республики Корея приняло «План действий по поддержке зарубежных корейцев на период 2020-2024 гг.», направленный на содействие их репатриации и адаптации к жизни в стране.

Законодательство Республики Корея уделяет внимание в том числе и вопросам, связанным с диаспорой. Правительство в свою очередь реализует

различные программы поддержки для корейцев диаспоры, которые включают финансовую помощь для создания и развития корейских культурных центров, организацию культурных мероприятий и фестивалей, а также предоставление возможностей для международного обмена между корейскими сообществами в разных странах. Важной частью политики южнокорейского правительства является также создание административно организованных корейских сообществ в различных странах. Эти сообщества служат платформой для отстаивания интересов корейцев диаспоры в стране проживания – они дают возможность представлять интересы этнических корейцев в политической сфере, обеспечивать социальную поддержку и помогать при решении вопросов, связанных с трудоустройством, образованием и другими важными аспектами жизни.

Для более оперативного и эффективного реагирования на запросы и проблемы зарубежных соотечественников в Республике Корея учреждены несколько организаций, а именно Комиссия по политике в отношении зарубежных корейцев, которая координируется Департаментом по работе с зарубежными соотечественниками и консульской службы, и специализированный фонд Overseas Koreans Foundation (OKF), который непосредственно занимается работой с корейской диаспорой через ассоциации корейских землячеств.

В странах постсоветского пространства проживает около 560 тысяч корейцев. Южнокорейское правительство реализует всеобъемлющую программу для поддержки соотечественников из бывших советских республик, которая предоставляет Корё-сарам, то есть советским корейцам, возможность познакомиться с историей и культурой родины. Одной из приоритетных задач для Республики Корея является репатриация корейцев, насильственно вывезенных на Сахалин во время японской оккупации Кореи. Власти проявляют решимость обеспечить полную реабилитацию сахалинских корейцев, несмотря на сложности данного процесса. В связи с этим южнокорейское национальное собрание приняло специальный Закон «О

поддержке сахалинских корейцев», расширив категорию лиц, имеющих право на репатриацию. Это событие дает надежду на успешное решение указанной задачи. Также правительство провело реформу закона о выборах, впервые предоставив этническим корейцам, проживающим за рубежом, право голоса на выборах в Южной Корее. Некоторые южнокорейские политики обсуждают планы по созданию корейской национальной автономии в России, ссылаясь на российское законодательство. Однако, массовое возвращение корейцев на Дальний Восток и установление их компактных поселений, особенно в форме национальной автономии, считается далекой перспективой, ввиду отсутствия юридических оснований, финансовых средств, политической заинтересованности руководства России и четкой воли корейской диаспоры.

Диаспора в Китае является одной из крупнейших за рубежом, насчитывая около 2 миллионов корейцев. Установление официальных дипломатических отношений между Республикой Корея и Китайской Народной Республикой открыло новые горизонты для китайских корейцев, стремящихся посетить свою историческую родину. Изначально разрешение на въезд в Корею получали только этнические корейцы, у которых в стране были прямые родственники, но с течением времени это право приглашения было расширено. В начале 1990-х годов для молодых китайских корейцев открылся легальный способ попасть в Корею – стажировка. Данная мера помогла справиться с дефицитом рабочей силы и одновременно предоставила возможности для китайских корейцев воссоединиться с родственниками, а также исследовать свое историческое и культурное наследие. Тем не менее, кроме языковых сложностей, китайские корейцы сталкиваются с социальными и экономическими вызовами, включая мошенничество и эксплуатацию со стороны работодателей. Однако, несмотря на все трудности, китайские корейцы успешно преодолевают эти преграды при поддержке специальных южнокорейских неправительственных организаций и движений. Более того, правительство Республики Корея внесло изменения в правила въезда и пребывания в стране для этнических корейцев из Китая и стран СНГ, которые позволили им получать гостевые рабочие визы по

упрощенной системе, что открывает новые перспективы для миграции и трудоустройства. Адаптация китайских корейцев в Южной Корее является сложным процессом, связанным с языковыми, социальными и экономическими преградами. Однако, с содействием государства, эти люди могут успешно интегрироваться в новую среду и находить свое место в южнокорейском обществе.

В Японии проживает более 400 тысяч корейцев, которые имеют сложную историю отношений с принимающей страной. Южная Корея оказывает поддержку корейской общине в Японии, предоставляя стипендии для студентов и программы профессионального обучения, помогая сохранять их культурное наследие. В последние десятилетия наблюдается сближение между Японией и Южной Кореей, которое стало возможным благодаря различным культурным обменам, чему способствовали проведение выставки Экспо-2005 и возросшая популярность «корейской волны». В результате корейская культура стала нормой в японском обществе, а интерес к корейцам-дзайнити и их наследию значительно возрос. Япония также активно участвует в кампании по репатриации сахалинских корейцев, тем самым демонстрируя свое понимание важности успешной репатриации и готовность поддерживать этот процесс. Помимо непосредственно репатриации, южнокорейская правительственная рабочая группа занимается поиском возможности получения дополнительной компенсации от Японии для корейцев с Сахалина.

Таким образом, политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников направлена на достижение следующих целей: поддержка сохранения корейской идентичности и культуры, усиление связей между диаспорой и Южной Кореей, содействие экономическому и социальному развитию зарубежных корейских общин, привлечение иностранных инвестиций и технологий в страну. Для реализации своей политики в отношении зарубежных соотечественников Республика Корея использует широкий спектр механизмов, включая дипломатические каналы, консульства, фонды и организации по поддержке зарубежных корейцев, сотрудничество с

зарубежными корейскими организациями и объединениями.

Политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников играет важную роль в сохранении корейской идентичности за рубежом, поддержании связей с диаспорой и продвижении национальных интересов Южной Кореи. Осуществление этой политики является сложной задачей, требующей тесного сотрудничества с зарубежными корейскими общинами, принимающими странами и международными организациями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеева С. Южная Корея и диаспора: прочная связь с исторической родиной / С. Алексеева // Русский век. Портал для российских соотечественников : [сайт]. – 2014. – URL: https://ruvek.mid.ru/publications/yuzhnaya_koreya_i_diaspora_prochnaya_svyaz_s_i_storicheskoy_rodinoy_9320/ (дата обращения: 12.05.2024).

2. Большой юридический словарь / В. А. Белов [и др.] ; под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2. изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с. – ISBN: 5-16-000169-7.

3. Бугай, Н. Ф. 80 лет: принудительное переселение корейцев в Казахстан, Республики Средней Азии и в Сталинградскую область РСФСР / Н. Ф. Бугай // Архонт. – 2017. – №3. – С. 20–24.

4. Гайкин, В. А. Корейская диаспора в Японии, квази-профсоюз Соайкай и Великое землетрясение в Канто / В. А. Гайкин // Genesis: исторические исследования. – 2013. – № 2. – С. 89–142.

5. Ким, Г. Н. Депортация. Стереотипы и новые подходы исследования депортации корейцев 1937 года / Г. Н. Ким // World Lib : [сайт]. – 2004. – URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/d4rtf.shtml (дата обращения: 07.04.2024).

6. Ким, Г. Н. Кёпхо, донгпхо и объединение Кореи / Г. Н. Ким // Корё Сарам. Записки о корейцах : [сайт]. – 2015. – URL: <https://koryo-saram.site/kyopho-dongpho-i-obedinenie-korei/?ysclid=lw3qt7qyzn555791941> (дата обращения: 12.05.2024).

7. Ким, Г. Н. Миграция и репатриация чосончжок из Китая / Г. Н. Ким // Корё Сарам. Записки о корейцах : [сайт]. – 2017. – URL: <https://koryo-saram.site/migratsiya-i-repatriatsiya-chosonchzhok-iz-kitaya/> (дата обращения: 12.05.2024).

8. Ким, Г. Н. Миграция или репатриация в Южную Корею / Г. Н. Ким // Корё Сарам. Записки о корейцах : [сайт]. – 2017. – URL: <https://koryo-saram.site/migratsiya-ili-repatriatsiya-v-yuzhnuyu->

koreyu/?ysclid=lvnmh89pmk256360090 (дата обращения: 12.05.2024).

9. Ким, Г. Н. Научно-справочное издание «Республика Корея» / Г. Н. Ким // Корё Сарам. Записки о корейцах. – 2019. – № 1. – С. 28–100.

10. Ким, Г. Н. Принят закон о поддержке сахалинских корейцев / Г. Н. Ким // Корё Сарам. Записки о корейцах : [сайт]. – 2020. – URL: <https://koryo-saram.site/prinyat-zakon-o-podderzhke-sahalinskih-korejczev/> (дата обращения: 12.05.2024).

11. Ким, С. Очерки по истории советских корейцев / С. Ким. – Алма-Ата : Наука, 1965. – 250 с. – С. 44–49.

12. Комарова, А. А. Причины эмиграции корейского населения на Дальний Восток в 60-70-е годы XIX века / А. А. Комарова, В. П. Подольников. – Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2020. – №2 (206). – С. 28–56.

13. Ланьков, А. Н. Лица без гражданства на Сахалине / А. Н. Ланьков // Корея Таймс. – 2001. – № 1. – С. 31–34.

14. Ланьков, А. Н. Южная Корея: Корейцы Китая / А. Н. Ланьков // Travel.ru : [сайт]. – 2000. – URL: https://guide.travel.ru/south_korea/4609.html?ysclid=lw20o8825d416133334 (дата обращения: 12.05.2024).

15. О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края : Постановление Совнаркома и ЦК ВКП(б) № 1428-326 от 21.08.1937 // Живой Журнал : [сайт]. – URL: <https://baltvilks.livejournal.com/234709.html?ysclid=lurfpaezqj791483927> (дата обращения: 07.04.2024).

16. О некоторых аспектах иммиграционной политики РК в отношении этнических корейцев, проживающих за рубежом : Иммиграционная политика РК в отношении этнических корейцев // Генеральное консульство Российской Федерации в Пусане (Республика Корея) : [сайт]. – URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/immig_politika_etnich_koreytsev/ (дата

обращения: 12.05.2024).

17. О некоторых особенностях иммиграционной политики Республики Корея : Информация о законах Республики Корея // Генеральное консульство Российской Федерации в Пусане (Республика Корея) : [сайт]. – URL: https://pusan.mid.ru/ru/informatsiya_dlya_posetiteley/poleznaya_informatsiya/informatsiya_o_zakonakh_respubliki_koreya/immig_politika/ (дата обращения: 12.05.2024).

18. Пак, А. Г., Программа репатриации сахалинских корейцев общества Красного Креста Республики Кореи и Японии / А. Г. Пак, Е. В. Савкович // *The Newman in Foreign policy*. – 2019. – № 47 (91). – С. 41–46.

19. Пан, Л. Этнические корейцы в Китае: вступление в 21 век (на китайском языке) / Л. Пан. – Издательство Яньбянского университета, 2002. – 180 с. – С. 121–137.

20. Поджио, М. А. Очерки Кореи / сост. по запискам М. А. Поджио с приложением карты полуострова Кореи. – Санкт-Петербург : Типография Е. Евдокимова, 1892. – 225 с. – С. 111–188.

21. Петров, А. И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60-90-е годы XIX века / А. И. Петров. – Владивосток : ДВО РАН, 2000. – 304 с. – С. 76–112.

22. Специальный закон о поддержке сахалинских корейцев : проект закона от 29.04.2020 // Южно-Сахалинская канцелярия Генерального консульства РК в г. Владивостоке : [сайт]. – URL: https://overseas.mofa.go.kr/ru-sakhalin-ru/brd/m_22030/view.do?seq=2 (дата обращения: 12.05.2024).

23. Ставров, И. В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI века) / И. В. Ставров // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. – 2013. – №4 (170). – С. 148. – С. 20–42.

24. Chapman, D. *Zainichi Korean Identity and Ethnicity* / D. Chapman. – London : Routledge, 2007. – 192 p. – ISBN 978-0-2039-4481-3.

25. Heidenreich, M. *Living as Zainichi in the Twenty-First Century: Identity*

and Citizenship in Japan's Ethnic Korean Community / M. Heidenreich. – Yonsei Journal of International Studies, 2021. – 220 p. – P. 58–71.

26. Rummel, R. J. (1999). Statistics of Democide: Chapter 3 – Statistics Of Japanese Democide Estimates, Calculations, And Sources / R. J. Rummel // Hawaii Edu. – 2006. – URL: <https://www.hawaii.edu/powerkills/SOD.CHAP3.HTM> (дата обращения: 07.04.2024).

27. Ryang, S. The North Korean homeland of Koreans in Japan. In Sonia Ryang (ed.). Koreans in Japan: Critical Voices from the Margin / S. Ryang. – London : Taylor & Francis, 2000. – 240 p. – ISBN 978-1-3150-1094-6.

28. Ryang, S. Diaspora without Homeland: Being Korean in Japan. The same threat hung over thousands more who had arrived as refugees from the massacres that followed the April 3, 1948, uprising on Jeju Island and from the Korean War / S. Ryang, J. Lie. – Berkeley : University of California Press, 2009. – 236 p. – ISBN 978-0-5200-9863-3.

29. Tamura, T. The Status and Role of Ethnic Koreans in the Japanese Economy / T. Tamura. – Institute for International Economics, 2017. – 250 p. – P. 66–121.

30. Yakobson, A. Democratic Norms, Diasporas, and Israel's Law of Return / A. Yakobson, A. Rubinstein. – Cambridge University Press, 2010. – 202 p. – P. 89–95.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«23» мач 2024 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Политика Южной Кореи в отношении зарубежных соотечественников на
примере Китая, Японии и стран постсоветского пространства

Руководитель

А.В.С. 8.05.24
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая степень

С.В. Мажинский
инициалы, фамилия

Выпускник

Спугай 08.05.2024
подпись, дата

Д.С. Спугай
инициалы, фамилия

Красноярск 2024